ПОЛОЦКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 8.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

15 апрѣля 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, Полоцкой духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали: предложеніе Г. Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 минувшаго февраля за № 1140, коимъ объявляетъ Святѣйшему Сvноду, для зависящихъ распоряженій, именной Высочайшій указъ, состоявшійся въ 25-й день того же февраля, о назначеніи Епископа Полоцкаго Маркелла къ присутствованію въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, съ увольненіемъ отъ управленія ввѣренною ему епархіею. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить Полоцкой духовной Консисторіи указомъ, съ предписаніемъ Полоцкой духовной Консисторіи,—чтобы она, по принятіи въ надле-

жащемъ порядкѣ принадлежащаго Полоцкому архіерейскому дому имущества и суммъ, сообщила Преосвященному Маркеллу должныя въ томъ квитанціи. Марта 16 дня 1889 г.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Полоцкой духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: Высочайше утвержденный, въ 14 день сего марта, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о бытіи Епископу Ковенскому, первому викарію Литовской епархіи, Антонину Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Сѵнода объявить Полоцкой духовной Консисторіи указомъ, съ предписаніемъ, чтобы она, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныя гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Преосвященнаго Антонина, при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Марта 16 дня 1889 г.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Преосвященному Маркеллу, Епископу Полоцкому и Витебскому.

О точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрической записи о рожденіи и крещеніи лицъ, прижитыхъ внѣ брака.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 декабря 1888 г. за

№ 5856, о неправильной записи въ метрическихъ книгахъ церкви одной изъ епархій рожденія и крещенія сына дѣвицы, съ обозначеніемъ послѣдней въ сей записи не по званію ея, а по мѣсту полученнаго ею воспитанія. Приказали: Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы МАРІИ сообщилъ Г. Сѵнодальному Оберъ-Прокурору, что въ дѣлахъ одного изъ учрежденій найдена копія съ выписи изъ метрической книги, въ каковой выпискѣ мать рожденнаго младенца обозначена не по ея званію, а по мѣсту воспитанія. Имѣя въ виду, что обозначеніе матери ребенка въ упомянутой метрической записи не по званію родительницы, а воспитанницею учебнаго заведенія представляется неправильнымъ, статсъ-секретарь Дурново проситъ Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи церковнымъ причтамъ именовать впредь въ подобныхъ записяхъ бывшихъ воспитанницъ учебныхъ заведеній не по званію родителей, а по учебному заведенію, въ которомъ онѣ воспитывались. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе, что въ приложенной къ 1035 ст. Зак. о сост. т. IX изд. 1876 г., формѣ метрическихъ записей о событіи рожденія и крещенія младенцевъ родители ихъ означаются по званію и состоянію, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы въ метрическихъ записяхъ о рожденіи и крещеніи младенцевъ родители сихъ младенцевъ означались по ихъ званію и состоянію, а отнюдь не по учебному заведенію, въ коемъ воспитывались. О чемъ послать циркулярные указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Сѵнодальнымъ Конторамъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику гвардіи, гренадеръ арміи и флота. Февраля 8 дня 1889 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По поводу прощанія Преосвященнаго Маркелла бывшаго епископа Полоцкаго и Витебскаго съ своею паствою.

Давно носившіеся слухи объ отозваніи Преосвященнѣйшаго Маркелла съ Полоцко-Витебской каѳедры и назначеніи его присутствующимъ въ Св. Синодѣ, оказались непреложными. Высочайшій указъ о семъ Св. Синоду послѣдовалъ еще 25 февраля, но о Высочайшей волѣ паства Полоцко-Витебская узнала только во второй половинѣ истекшаго марта мѣсяца, когда получены были консисторіею указы Св. Синода, напечатанные въ оффиціальной части настоящаго номера епархіальныхъ вѣдомостей. Глубоко сожалѣя объ отозваніи своего благаго и любвеобильнаго архипастыря, бывшая паства его утѣшаетъ себя тѣмъ, что онъ Монаршею милостію удостоенъ сугубой части—присутствовать въ Св. Синодѣ. Недолго управлялъ преосвященный Маркеллъ старѣйшею и многострадальнѣйшею Полоцкою епархіею,—всего семь лѣтъ онъ право правилъ въ ней слово истины; но воспоминаніе объ его кроткомъ и мирномъ управленіи надолго сохранится въ памяти и сердцахъ его бывшихъ пасомыхъ. Исторія сдѣлаетъ надлежащую оцѣнку его архипастырской дѣятельности у насъ, но мы и теперь, знаемъ что бывшій владыка нашъ самъ по себѣ есть довольно крупная историческая личность, много потрудившійся на своемъ вѣку и принесшій великую пользу православной церкви и нашему дорогому отечеству. Съ его именемъ неразрывно связано великое дѣло возсоединенія уніатовъ Холмской Руси съ православною церковію, послѣдовавшее въ 1875 г. и завершившее собою достопамятное событіе, виновниками котораго были

полъ-вѣка назадъ приснопамятные іерархи Іосифъ, Василій и Антоній.

Урожденецъ Червонной Русиили Галиціи, [1]) вѣками изнывавшей и понынѣ изнывающей подъ игомъ латино-польскимъ, преосвященный Маркеллъ сдѣлался дѣйствительнымъ сыномъ великой русской земли только въ 1867 г., когда перешелъ на житье и службу въ Холмскую Русь, еще болѣе его родины изнывавшую подъ тѣмъ же латино-польскимъ игомъ. На родинѣ онъ заявилъ себя, какъ солидно-образованный пастырь [2]), какъ поборникъ русскаго имени и охранитель греко-восточнаго обряда, все больше и больше искажаемаго латинствомъ. Рукоположенный въ 1850 г. въ санъ священника въ г. Бучачѣ, уніатской львовской архіепископіи, онъ въ концѣ 1851 г. назначенъ былъ законоучителемъ гимназіи въ Тернополѣ; въ 1859 г. переведенъ на должность учителя русскаго языка и словесности въ львовскую академическую гимназію, а въ 1862 г. на должность законоучителя во вторую гимназію въ Львовѣ. Во время служенія въ первомъ мѣстѣ о. Маркеллъ составилъ и издалъ въ 1857 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: „Каѳолическое нравоученіе“, цѣлью котораго было „подати учащимся молодымъ русинамъ австрійской державы книгу, которою могли бы пользоваться въ седьмомъ гимназіальномъ классѣ“, а „труждающимся въ виноградѣ Господнемъ книгу, которая, содержа въ себѣ первыя основанія пространной нравственности, могла бъ удобно употребляться при составленіи проповѣдей, дружескихъ увѣщаній и въ многоразличныхъ иныхъ

[1]) Преосвященный Маркеллъ Онуфріевичъ Попель родился въ 1825 году въ деревнѣ Медуха Бережанскаго уѣзда.

[2]) Элементарное образованіе онъ получилъ въ четырехъ-классномъ нѣмецкомъ училищѣ города Галича, продолжалъ его въ классическимъ гимназіяхъ Станиславова и Бучача, и наконецъ, изучалъ философскія и богословскія науки въ вѣнскомъ и львовскомъ университетахъ.

случаяхъ". Въ бытность же законоучителемъ львовской гимназіи труженикъ—пастырь написалъ и издалъ въ теченіи 1862 и 1863 гг. новое сочиненіе еще болѣе капитальное, стяжавшее ему почетную извѣстность и внѣ предѣловъ Галиціи. Этотъ трудъ, носящій названіе „Литургика или изъясненіе богослуженія церкви греческо-каѳолической", выходилъ въ свѣтъ отдѣльными выпусками и составилъ довольно общирную книгу съ 584 страницами текста и 12 скрижалями, изображающими два храма съ ихъ внутренними видами и всевозможную утварь, употребляемую въ православной греко-восточной церкви. Въ 1865 г. имъ издано „Сто примѣровъ изъ природы для чтенія юношества", которое онъ обучалъ естественнымъ наукамъ еще въ 1849 г., въ львовской приготовительной школѣ для русскихъ учителей. Но этимъ не ограничилась его литературная дѣятельность: въ газетѣ „Слово", которой онъ состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ, ему принадлежатъ многія передовыя статьи, нѣсколько статей объ обрядовомъ вопросѣ и обстоятельный разборъ постановленій замойскаго собора (1720 г.), напечатанный въ нѣсколькихъ нумерахъ упомянутой газеты. Въ „Зорѣ Галицкой" напечатана его трагедія „Немира", а въ вѣнской газетѣ „Вѣстникъ"—разсужденіе „о пѣвцѣ Боянѣ, упоминаемомъ въ „Словѣ о Полку Игоревѣ". Наконецъ, въ послѣдніе два года пребыванія въ Галиціи (въ 1864 и 1865 гг.) онъ издавалъ церковно-литературную газету „Недѣля".

На выдающагося дѣятеля Червонной Руси обратили вниманіе славные и незабвенные дѣятели русскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ въ 60-хъ годахъ. По приглашенію правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія въ Царствѣ, о. Маркеллъ покинулъ Галицію и въ январѣ 1867 г. переселился съ семействомъ своимъ въ Россію для еще болѣе кипучей дѣятельности.

Сейчасъ по прибытіи въ новое свое отечество онъ назначенъ былъ законоучителемъ холмской гимназіи и преподавателемъ литургики въ тамошней уніатской семинаріи; въ томъ же году возведенъ въ санъ старшаго соборнаго протоіерея и назначенъ членомъ холмской епархіальной консисторіи. Въ новой должности онъ весьма скоро обнаружилъ свои администраторскія способности. Посланный консисторіею на Подляшье, сѣдлецкой губерніи, для вразумленія непокорныхъ священниковъ и приходовъ, продолжавшихъ, вопреки распоряженіямъ консисторіи, держаться латино-польскихъ обычаевъ при совершеніи обрядовъ, протоіерей Маркеллъ, своимъ тактомъ и обширными познаніями въ исторіи и обрядности церковной, съумѣлъ въ короткое время успокоить народъ и подорвать силу возмутителей. Отлично-усердная служба искренняго ревнителя русскаго дѣла въ холмской епархіи въ 1868 г. поощрена была пожалованіемъ ему ордена св. Анны 2-й степени съ императорскою короною. Въ 1869 г. онъ назначенъ былъ епархіальнымъ экзаменаторомъ по церковной исторіи и церковному праву для священниковъ, подвергающихся испытанію по богословскимъ предметамъ, съ цѣлію полученія мѣста настоятеля прихода, а также предсѣдателемъ комитета по возобновленію зданій холмскихъ епарх. учрежденій. Когда же въ 1871 г., 16 марта, епископъ Михаилъ Куземскій уволенъ былъ отъ должности начальника холмской греко-уніатской епархіи, управляющимъ послѣднею назначенъ былъ протоіерей Маркеллъ.

Излишне распространяться о его благотворной дѣятельности въ сей должности. Лучше всего ее иллюстрируетъ посланіе папы Пія IX, изданное 13 мая 1874 г. на имя галицкаго уніатскаго митрополита Семибратовича, въ которомъ непогрѣшимый глава римской церкви называетъ администратора холмской уніатской епархіи „ложнымъ церковнымъ правителемъ, недостойнымъ цер-

ковнаго сана", осуждаетъ его за то, что онъ „осмѣлился присвоить себѣ церковную власть, все перевернуть въ епархіи и, что всего важнѣе, измѣнить своевольно литургію и ввести схизматическую". Хотя папское посланіе узаконяло всѣ искаженія и латино-польскія нововведенія въ богослуженіи уніатской церкви, благословляло отступниковъ церкви и народа, поощряло уніатовъ къ неповиновенію,—хотя поляки и полякующіе фанатики изъ уніатовъ сильно пропагандировали тѣсную связь съ Римомъ и во многихъ мѣстахъ своими возмутительными внушеніями смутили совѣсть народа;—но все это привело къ отрицательнымъ результатамъ для папства въ холмской епархіи. Чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ изданія папскаго посланія, въ 18 день февраля 1875 г., подъ предсѣдательствомъ администратора епархіи, протоіерея Маркелла, духовенство консисторіи и холмскаго каѳедральнаго собора, между прочимъ, постановило: „во первыхъ, составить и подписать актъ о возсоединеніи холмской греко-уніатской епархіи съ православною всероссійскою церковію; во вторыхъ, составить и подписать всеподданнѣйшее прошеніе о Высочайшемъ соизволеніи на таковое возсоединеніе, и, въ третьихъ, просить администратора епархіи представить правительству о настоящемъ постановленіи и исходатайствовать разрѣшеніе на представленіе онаго всеподданнѣйшаго прошенія, съ приложеніемъ акта о возсоединеніи и подлинныхъ заявленій духовенства чрезъ избранную для сего депутацію изъ среды греко-уніатскаго духовенства.

25 марта депутація, во главѣ съ администраторомъ, удостоилась быть принятою покойнымъ Государемъ Императоромъ и вручить Его Величеству всеподданнѣйшее прошеніе и соборный актъ холмскаго духовенства о возсоединеніи. 23 апрѣля состоялось опредѣленіе Св. Синода объ устройствѣ и управленіи воз-

соединяемой съ православіемъ греко-уніатской холмской епархіи. Непосредственное завѣдываніе возсоединяемыми приходами поручалось викарію холмско-варшавской епархіи, епископу люблинскому, на каѳедру котораго Св. Синодъ призналъ „полезнымъ и справедливымъ назначить администратора холмской епархіи, старшаго соборнаго протоіерея Маркелла Попеля". 1 мая воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ исполненіе опредѣленія Св. Синода. 11 мая, въ день памяти св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, совершилось въ Холмѣ необычайное торжество: администраторъ епархіи, соборное духовенство, семинарія, гимназія, училища педагогическое и женское, 26 приходовъ холмскаго и 21 красноставскаго благочиній присоединились къ православію, при чемъ протоіерей Маркеллъ сказалъ глубоко-трогательное слово о судьбахъ уніи и Холмской Руси. „Исторія Холмской Руси,—говорилъ ораторъ,—это исторія многострадальнаго Іова. Мирно протекала жизнь Руси въ Привислянскомъ краѣ. Дѣти ея жили въ любви и согласіи, среди изобилія, семейныхъ радостей и дѣлъ благочестія. Римско-польская политика возмутила ея тихое счастье и навлекла на нее страшное испытаніе. Польша, завладѣвъ ею, вмѣсто прежнихъ порядковъ, ввела свою неурядицу, закрѣпила русскій народъ и унизила его до наименованія быдломъ; латинскіе ксендзы, сѣя раздоръ и несогласіе въ семействахъ, католичили православныхъ и губили русскихъ дѣтей ополяченіемъ; евреи торговали требами для православныхъ и давали разрѣшеніе крестить и отпѣвать ихъ. Тяжелые, непрерывные удары наносила Польша Руси, надѣясь сокрушить твердость русскую. И дѣйствительно, этими несчастьями Русь была поражена до глубины души. И много времени такъ страдала она, подобно Іову, на гноищѣ, всѣми забытая, всѣми оставленная, одна съ своею болью и горемъ".

„На этомъ ли кончились бѣдствія ея? О, еслибъ кончились! Но,—не кончились. Приходитъ римская унія къ Руси и говоритъ ей: „Чего ты ждешь еще? Помолись Богу и умри!" Но скорбью подавленная, многобольная Холмская Русь со слезами и рыданіемъ спѣшила въ разрушавшіяся свои церкви, и молясь по уніатски, просила у святаго владыки защиты отъ коварныхъ губителей. Затѣмъ пришли къ ней изъ дальнихъ мѣстъ для утѣшенія и прежніе друзья ея. Увидѣвъ ее, они сначала не узнали ея; но, подошедши ближе, они вскричали отъ ужаса и долгое время не могли произнести ни одного слова утѣшенія. Но Холмская Русь въ долговѣковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ научилась многотерпѣнію, а кто пріобрѣлъ терпѣніе, тотъ пріобрѣлъ упованіе. „*Претерпѣвый до конца*,—сказалъ Господь—*той спасенъ будетъ*". Наконецъ, явился милостивый Богъ и заставилъ ее смириться предъ непостижимостью путей Своихъ и вознаградилъ ее за всѣ потери, возвращая ее въ лоно православной церкви и въ объятія русской братіи"....

Въ послѣдующіе дни присоединялись приходы другихъ благочиній, и унія въ Холмской Руси, за исключеніемъ немногихъ приходовъ, прекратила свое существованіе. 4 іюня послѣдовала нареченіе протоіерея Маркелла во епископа люблинскаго, а 8 іюня совершилось и посвященіе его въ оный санъ, въ Исакіевскомъ соборѣ. Въ этотъ же день новопосвященному епископу, при Высочайшей грамотѣ, пожалованы знаки Императорскаго ордена св. Анны первой степени...

Три года преосвященный Маркеллъ состоялъ викаріемъ холмско-варшавской епархіи, а затѣмъ, въ 1878 г. назначенъ на самостоятельную каѳедру Подольскую, съ которой 7 лѣтъ назадъ перемѣщенъ на нашу—Полоцко-Витебскую каѳедру. 25 февраля Высочайшею волею ему предуказано новое служеніе,

еще болѣе славное и вполнѣ достойное высокообразованнаго и многоопытнаго архипастыря.

25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, преосвященный Маркеллъ прощался съ своею паствою. Послѣ совершенія Божественной литургіи, предъ началомъ молебствія по случаю рожденія Ея Императорскаго Высочества великой княжны Ксеніи, маститый архипастырь обратился къ своей бывшей паствѣ съ слѣдующимъ глубоко прочувствованнымъ словомъ:

„Не имамы здѣ пребывающаго
града, но грядущаго взыскуемъ“.
Евр. XIII, 14.

„Какъ скоро течетъ время и какъ много уноситъ оно!.... Только семь лѣтъ отдѣляютъ меня отъ того момента, когда я въ первый разъ вступилъ въ этотъ храмъ и принялъ жезлъ правленія, духовнаго водительства надъ Витеблянами и вообще Полоцкой епархіей. Какъ одинъ день промелькнули эти семь лѣтъ.

Много совершилось событій и здѣсь, и въ цѣломъ мірѣ Божіемъ. Много людей, жившихъ здѣсь, ушло въ другіе грады: иные—въ иное мѣсто нашей русской земли, иные—къ тихому пристаницу. Прошло семь лѣтъ, и вотъ настало время, когда и мнѣ приходится сказать: я жилъ здѣсь, трудился, заботился о ввѣренномъ мнѣ стадѣ, но не здѣсь еще послѣдняя пристань моего житейскаго плаванія, не здѣсь еще тотъ градъ, котораго я ищу, не здѣсь постоянное мое жилище.

Новый градъ, новое мѣсто службы уже указано мнѣ Господомъ. И думается: не нашелъ я между вами постояннаго града, не найду его и въ иномъ мѣ-

стѣ. И естественно: и я, и вы—всѣ мы нездѣшніе граждане,—нѣтъ, всѣ мы граждане Нашего Спасителя, всѣ обязаны искать и надѣемся обрѣсти грядущій градъ въ загробной жизни, который дастъ намъ наша вѣра и наши добрыя дѣла.

И дѣды наши, и отцы, и мы на землѣ странники и пришельцы: *„дніе наши яко сѣнь на земли, и нѣсть постоянія* (1 Пар. XXIX, 15),“ *Наше бо житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего І. Христа* (Фил. III. 20).

Что скажу вамъ въ этотъ послѣдній разъ? Какимъ словомъ выражу то. что переполняетъ душу? Я видѣлъ у васъ и пріязнь, и вниманіе, и добрыя отношенія ко мнѣ; но не судилъ Богъ дольше жить съ вами, пусть будетъ воля Божія,—якоже изволися Ему, тако и бысть. Съ своей стороны, всегда, впродолженіе семи лѣтъ я благожелалъ вамъ: всегда и неизмѣнно благословлялъ васъ, всегда душевно любилъ я всю ввѣренную мнѣ паству. Теперь, въ эту минуту разлуки съ вами, родные мои по духу о Христѣ І. Господѣ Нашемъ, собираю всѣ силы и все усердіе мое и снова благословляю васъ.

Не новую заповѣдь, но крайне необходимую даю вамъ; странники мы въ этомъ мірѣ,—*„не любите-же міра, ни яже въ мірѣ... И міръ преходитъ, и похоть его...* „(1 Іоанн. II. 15, 17). *Скрывайте себѣ сокровища на небеси, идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ*“, (Мѳ. 17. 20).

Вотъ, дорогія чада мои, мое послѣднее, самое теплое завѣщаніе вамъ. Люблю васъ, желаю вамъ

добра и здѣсь, и за гробомъ, а потому и даю вамъ этотъ завѣтъ. Примите его съ той же любовью, съ какой я завѣщаю его вамъ.

Словъ нѣтъ, грустно разставаться съ Витебскомъ и Полоцкой епархіей, гдѣ я всѣхъ и все знаю, гдѣ меня знаютъ и гдѣ относились ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ, какъ къ отцу великой Полоцкой православной семьи. Но, повторяю, *„не якоже азъ хощу, а яко Ты, Господи, хощеши“*—пусть такъ и будетъ.

Вотъ, мнѣ предстоитъ новый подвигъ, предлежитъ новая церковная дѣятельность, особенно высокая и славная, но и особенно трудная и отвѣтственная предъ Богомъ и человѣки. И тамъ, однако не забуду я васъ, чадца моя! Ни время, ни труды, ни заботы,—ничто не изгладитъ изъ памяти моей то свѣтлое воспоминаніе о Витебскѣ и цѣлой здѣшней епархіи, какое уже теперь запало въ мою душу.

Сердечно благодарю и васъ и духовенство. У меня, какъ стоящаго во главѣ церковной жизни, были здѣсь высочайшія обязанности. Въ исполненіи ихъ всегда я находилъ посильную поддержку и въ средѣ духовенства и, что особенно радостно, въ лицахъ гражданскаго вѣдомства и преимущественно Начальника губерніи, за что приношу Его Сіятельству Князю Василію Михайловичу Долгорукову искреннюю и сердечную благодарность.

Во всѣхъ благословеніяхъ Божіихъ открывается Его любовь къ намъ. А потому-то, прощаясь съ вами, благословляю васъ: благословеніе Господне да будетъ на всѣхъ васъ. Прощайте и простите, или нѣтъ

—и я и вы—странники на землѣ. Еще увидимся мы —не въ этомъ мірѣ, такъ въ мірѣ будущемъ. Отсюда, не прощаюсь, съ вами, а говорю только: до свиданія, любимыя дѣти мои! до свиданія во градѣ Бога Нашего, къ которому мы должны стремиться и котораго должны съ нетерпѣніемъ ожидать.

Любовь моя къ вамъ пусть обильно изольется на души ваши, пусть она укрѣпитъ васъ, утѣшитъ васъ, наградитъ васъ, научитъ васъ спасенію. *Благодать Господа Нашего І. Христа, любы Бога Отца и причастіе святаго Духа буди со всѣми вами*".

На преисполненное любви слово архипастыря, о. настоятель каѳедральнаго собора, протоіерей Василій Волковъ отвѣтилъ слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, любвеобильнѣйшій Архипастырь!

По поводу предстоящей разлуки съ Полоцкою паствою, Ты, предъ лицемъ представителей всѣхъ сословій паствы Твоей, сію минуту сказалъ слово, въ которомъ выразилъ мысли и чувства, предъ разлукой наполняющія душу Твою. Теперь благослови мнѣ, Архипастырь, выразить предъ Тобою чувство паствы, выразить здѣсь—въ храмѣ, гдѣ нѣтъ мѣста лести и неправдѣ.

Ты сказалъ, что для Тебя—Архипастыря прошедшія семь лѣтъ управленія Полоцкою паствою протекли, яко одинъ день. Такъ быстро и незамѣтно протекали эти годы и для паствы Твоей, наипаче же для духовенства, по званію и отношеніямъ ближе другихъ сословій стоявшаго къ Архипастырскому жезлу правленія Твоего. Причина такого отраднаго явленія заключается въ Тебѣ, въ Твоей неизмѣнной добротѣ и благодушіи. Ты поднималъ Твой Архипастырскій жезлъ не для пораженія, а для

указанія благихъ путей на пажити житейской, для охраненія и защиты паствы Твоей. Ты подчинялъ себѣ паству не властію, а любовію, добротою и человѣколюбіемъ. Тебѣ повиновалась она не страха ради, но по любви и глубокому уваженію къ Тебѣ. Она не столько смотрѣла на жезлъ, сколько прислушивалась къ гласу Твоему, немедленно откликалась на него и ходила по нему. Она дорожила любовію Твоею, добротою и благодушіемъ, боялась огорчить Тебя, старалась угадывать желанія Твои и предупреждать ихъ. За это Ты благодаришь насъ. Съ своей стороны и мы искренно благодаримъ Тебя, Архипастырь, за Твою отеческую къ намъ любовь и благодушіе, за Твои заботы о нашемъ благополучіи и за молитвы о нашемъ спасеніи. Ты обѣщаешь не забыть насъ, и мы даемъ Тебѣ обѣтъ не забыть Тебя. Такой обѣтъ давали мы предшественникамъ Твоимъ, когда прощались съ ними, и хранимъ его. Ты это знаешь,—это да будетъ Тебѣ залогомъ обѣта нашего, не забыть Тебя въ чувствахъ благодарности и въ молитвахъ нашихъ о Тебѣ. Ты настолько всегда былъ добръ, благодушенъ, человѣколюбивъ и доброжелателенъ, что по этимъ качествамъ стоялъ выше людей, Ты былъ Ангелъ изъ людей. Такого человѣка забыть нельзя. Но еслибы забыли мы, то не забудутъ памятники Твоихъ подвиговъ на пользу православной церкви и духовенства Полоцкой Епархіи: они за людей будутъ вѣщать о Тебѣ.

Ты сказалъ еще, Владыка, что Тебѣ грустно разстаться съ нами. Тебѣ грустно, а намъ больно, по той причинѣ, что дѣти разлучаются съ любимымъ отцемъ, безъ надежды опять видѣться и вмѣстѣ жить. И для Тебя и для насъ разлука тяжела. Но Твою печаль облегчаетъ высокое вниманіе къ Тебѣ Царя и св. Синода: Ты постановляешься на высшій постъ въ среду Іерарховъ, составляющихъ всероссійскій, Святѣйшій Правительствую-

щій Синодъ. Насъ же утѣшаетъ попеченіе о насъ св. Синода: Онъ не оставилъ насъ сирыми, далъ намъ вмѣсто Тебя Архипастыря, по свѣдѣніямъ, тоже благодушнѣйшаго и любвеобильнѣйшаго, которому обѣщаемъ быть, какъ и Тебѣ, покорными и послушными, своимъ образомъ жизни, поведеніемъ и честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей оправдать Твою любовь къ намъ, а его заслужить.

Да будетъ благословенъ путь Твой, владыко святый. Да благословитъ Господь Богъ дни живота Твоего и труды Твои на мѣстѣ святѣмъ Его, да услышитъ Онъ молитвы Твои о насъ, а наши о Тебѣ. Прости и благослови насъ, и грѣховъ невѣжествія нашего не помяни".

Но не столько рѣчь о. протоіерея выразила чувства духовенства и паствы къ бывшему своему кроткому и любвеобильному архипастырю, сколько неподдѣльныя слезы, съ какими и пастыри и пасомые спѣшили облобызать благословляющую десницу Владыки.

Да пребудетъ вину благословеніе Божіе на бывшемъ нашемъ архипастырѣ! Да укрѣпитъ его Господь и дастъ ему силы со славою и честію проходить служеніе, предназначенное Высочайшею волею!

~~~~~~~~~~~~

Заимствуемъ изъ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей слѣдующія двѣ статьи, посвященныя обзору дѣятельности Преосвященнаго Маркелла:

„Въ наступившемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ Полоцкая паства разстается со своимъ досточтимымъ Архипастыремъ. По Высочайшему повелѣнію Преосвященнѣйшій Маркеллъ назначенъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ, а Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ
~~~~~~~~~~~~

повелѣно быть Преосвященному Антонину, Епископу Ковенскому, викарію Литовской Епархіи.

Ограниченные размѣры газетныхъ столбцовъ не могутъ вмѣстить описанія дѣятельности такой исторической личности, какъ преосвященнѣйшій Маркеллъ; это дѣло исторіи, это дѣло такихъ серьезныхъ трудовъ, какъ недавнее изданіе П. Н. Батюшкова „Холмская Русь“ и тому подобныя; но и помимо этого, кому изъ образованныхъ людей не извѣстны заслуги Архипастыря, этого просвѣщеннѣйшаго и неутомимаго труженика на нивѣ Христовой; слѣдовательно намъ остается только ограничиться указаніемъ главныхъ моментовъ многолѣтняго и многотруднаго пути, пройденнаго Владыкою. Родившись въ 1825 г., Преосвященный Маркеллъ воспитанъ былъ въ греко-уніатскомъ обрядѣ. Въ 1849 году онъ окончилъ курсъ наукъ въ львовскомъ университетѣ, а до этого три года слушалъ лекціи въ Вѣнскомъ университетѣ. Съ 1850 г. по 1866 г. Владыка священствовалъ въ Галиціи, будучи въ тоже время преподавателемъ Закона Божія и новѣйшихъ языковъ въ гимназіяхъ: сперва въ Тарнопольской, а за тѣмъ во Львовской.

Сдѣлаемъ теперь небольшое отступленіе отъ главнаго предмета нашей рѣчи и обратимся къ положенію въ 60-хъ годахъ греко-уніатскаго дѣла въ Холмской области, дабы рельефнѣе изобразить дальнѣйшую дѣятельность Преосвященнѣйшаго Маркелла.

Усиліями латинства почти три вѣка существовало скорбное отчужденіе греко-уніатовъ отъ св. православной церкви, но и этотъ долгій періодъ сиротства не могъ заглушить въ уніатахъ —этомъ искони русскомъ народѣ—сознаніе духовнаго родства съ прародительской церковью; вмѣстѣ съ тѣмъ, говоря словами

Преосвященныхъ Василія Лужинскаго и Антонія Зубко: они понимали, что „разность по вѣрѣ между восточною и западною церквами есть плодъ человѣческихъ мудрствованій“ папства, что „римская церковь носитъ въ нѣдрахъ своихъ только нужный ей обскурантизмъ, не пренебрегая никакими средствами и что вся ея христіанская миссія разноситъ только фанатическую ненависть, что враждебно вторгаясь въ нѣдра христіанскаго славянства, она только вооружаетъ однихъ противъ другихъ“.

Такимъ образомъ анормальное и бѣдственное положеніе уніатской церкви, тѣснимой латинствомъ, приготовило развязку уніатскаго дѣла. Уніатская церковь дошла за послѣднее время до такого сближенія съ католицизмомъ, что оставался еще одинъ шагъ для того, чтобы послѣдній совершенно поглотилъ унію, а потому въ народѣ и ея представителяхъ явилась, по словамъ Преосвящ. Іосифа, потребность „совершенной ломки стараго зданія и сооруженія новаго“, необходимы были только зодчіе, необходимы были только дѣятели, могущіе быть учителями народа. Историческое событіе 1839 года внесло въ лѣтописи славныя имена приснопамятнаго іерарха Іосифа Сѣмашко, его ближайшихъ сотрудниковъ Преосвященныхъ Антонія Зубко и Василія Лужинскаго и 24 важнѣйшихъ духовныхъ лицъ, подписавшихъ 12-го февраля 1839 года въ Полоцкомъ соборѣ актъ возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію.

1.600.000 уніатовъ возвращаются въ лоно православной церкви, возрождая свою забытую принадлежность къ великому русскому народу; 1.329 духовныхъ лицъ, воспитанныхъ въ традиціяхъ римскаго католицизма, возстановляютъ свое родство съ древнею восточною церковью, отказываясь отъ догматическихъ заблужденій западной церкви; 800 слишкомъ храмовъ, искажен-

ныхъ сближеніемъ ихъ съ костелами, преобразуются въ храмы, отвѣчающіе потребностямъ восточнаго богослуженія *).

Но оставалась еще искони русская область,—это Холмская Русь, составляющая вмѣстѣ съ Подляшьемъ Люблинскую и Сѣдлецкую губерніи и небольшія части губ. Сувалкской и Ломжинской, гдѣ счастіе духовнаго возрожденія почти не коснулось живущаго тамъ народа, остававшагося по прежнему въ уніи. Вотъ тутъ-то и явился въ январѣ 1867 г. энергичный зодчій, наставникъ и учитель въ лицѣ преосвященнѣйшаго Маркелла.

„Обладая обширными свѣдѣніями въ исторіи и обрядности церкви, имѣя опытность необходимую для учителя народа“ **), преосвященный, а тогда еще протоіерей Маркеллъ Попель, какъ неутомимый поборникъ противъ козней латинства, обратилъ на себя особенное вниманіе Русскаго Правительства, которое вызвало его изъ Галиціи въ Холмскую уніатскую епархію въ 1866 г. Получивъ въ 1867 г, назначеніе члена холмской консисторіи, высокообразованный и глубоко-религіозный протоіерей Маркеллъ Попель, чуждый даже малѣйшей склонности къ латинству, сразу пріобрѣлъ выдающееся значеніе среди мѣстнаго духовенства, благодаря его внушеніямъ священникамъ и народу при объѣздахъ по епархіи и энергичному противоборству въ консисторіи распоряженіямъ преданнаго папѣ греко-уніатскаго Епископа Куземскаго. Протоіерей Маркеллъ Попель стремился очищать греко-уніатскій обрядъ отъ латинскихъ нововведеній, а

*) Клевета въ латино-польской печати, что самое возсоединеніе было дѣломъ только насилія, наглядно опровергается уже тѣмъ, что во время событій 1861—63 годовъ возсоединенные послужили надежнѣйшимъ оплотомъ правительства и православное духовенство выдѣлило изъ себя даже мучениковъ за преданность русскому дѣлу.

**) „Холмская Русь“, изд. П Н. Батюшкова.

очищая, тѣмъ самымъ, естественно, подготовлялъ возсоединеніе уніатовъ съ православіемъ.

16 марта 1871 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ увольненіи Епископа Куземскаго, а управляющимъ холмской епархіей назначенъ былъ старшій протоіерей холмскаго каѳедральнаго собора Маркеллъ Попель. Въ своемъ окружномъ посланіи отъ 25 марта онъ объявилъ, что, не смотря на тяжелые труды, а можетъ быть и многія скорби, ожидающія его на предстоящемъ поприщѣ, онъ вступаетъ въ новое служеніе епархіи съ бодростію духа и готовностію принести всѣ свои силы душевныя и тѣлесныя на алтарь церкви и любезнаго отечества, и убѣждалъ епархіальное духовенство совершать богослуженіе по существующимъ правиламъ церковнымъ, уставу, многократнымъ распоряженіямъ мѣстнаго епархіальнаго начальства, внушать пасомымъ истины вѣры и нравственности, всецѣлую преданность престолу, повиновеніе существующимъ духовнымъ и мірскимъ властямъ и братскую любовь къ единоязычнымъ, единокровнымъ и единообряднымъ русскимъ изъ Галиціи и Имперіи.

Но *) „однимъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ новаго управляющаго холмской епархіей, протоіерея Попеля, имѣвшимъ обильныя послѣдствія, было упорядоченіе богослуженія уніатской церкви и очищеніе его отъ латинскихъ нововведеній".

Цѣлымъ рядомъ посланій уніатскому духовенству излагался его взглядъ на исторію греко-уніатскаго обряда и внушалось наставлять паству въ духѣ нашей „святой восточной церкви".

Само собою разумѣется, что дѣятельность Администратора Епархіи вызвала сильнѣйшее озлобленіе латинянъ, и папа Пій IX издалъ 13 мая 1874 г. посланіе, направленное противъ протоіерея Попеля,—посланіе, которое тоже свидѣтельствуетъ о

*) Тамъ-же.

великихъ заслугахъ Преосвященнаго: «Церковный правитель», говоритъ врагъ православія, „осмѣлился самовольно измѣнить литургію и ввести схизматическую“ (т. е. православную); но ни посланіе это, ни козни враговъ св. восточной церкви, ничто не останавливало убѣжденнаго борца за вѣру предковъ своихъ трудиться на нивѣ Христовой и 1875 г. возвратить съ любовью въ лоно нашей св. церкви тоже отторгнутыхъ насиліемъ 265 уніатскихъ приходовъ.

Событія 1839 и 1875 г., имѣющія не только церковное, но и государственное значеніе, увѣковѣчиваютъ имена преосвященныхъ Іосифа, Антонія и Василія, а равно и завершителя ихъ дѣлъ Преосвященнѣйшаго Владыки Маркелла.

Въ 1875 г. преосвященный назначается на епископскую каѳедру въ Люблинъ, въ 1878 г. переводится на таковую-же въ Подольскую губернію, а затѣмъ въ 1882 г. назначается Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ,

Выражаясь словами самого Владыки, скажемъ, что „семь лѣтъ“ его верховнаго пастырства и для насъ „прошли какъ одинъ день“, но и въ этотъ короткій, сравнительно, срокъ не мало положилъ Архипастырь своихъ трудовъ во благо Полоцкой епархіи: не говоря уже объ измѣненіи нѣкоторыхъ установившихся обычаевъ и порядковъ въ чисто административномъ управленіи, на долю преосвященнѣйшаго Маркелла явилась высокая обязанность исполнить Высочайшую волю по устройству церковно-приходскихъ школъ въ епархіи.

Не смотря на новизну дѣла и религіозную разрозненность населенія церковно-приходскія школы, въ короткій, сравнительно, срокъ, получили широкое развитіе въ Витебской губерніи; пастырскія внушенія Владыки въ связи съ содѣйствіемъ Губернскаго Начальства довели это дѣло до того, что въ Полоцкой

Епархіи почти уже нѣтъ прихода, гдѣ-бы не было такой школы; не ограничиваясь устройствомъ школъ нормальнаго типа—одноклассной и двухъклассной, съ благословенія и по указаніямъ Преосвященнаго возникли училища и съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, дабы помимо грамотности и знанія Закона Божія, научить населеніе и ремесламъ, необходимымъ въ семейномъ быту простаго народа. Но кромѣ устройства церковно-приходскихъ школъ, построенія и благоустройства храмовъ, дабы матеріально и нравственно содѣйствовать „распространенію и утвержденію религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ предѣлахъ Полоцкой епархіи“, Владыка учредилъ въ 1887 году братство во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра, привлекшее въ первый же годъ его существованія до 500 членовъ-братчиковъ, что одно уже служитъ доказательствомъ, съ какимъ уваженіемъ, какъ сочувственно и какъ радостно отнеслось общество къ мысли своего досточтимѣйшаго Архипастыря.

Вотъ очеркъ внѣшней, такъ сказать, видимой дѣятельности Владыки, источникъ которой кроется, конечно, въ самыхъ прекрасныхъ побужденіяхъ его души и сердца; но былъ бы большой пробѣлъ, если бы этимъ мы и закончили настоящую свою статью. Передъ нами остается еще его внутренній міръ, его высокое нравственное „я“.

Этотъ внутренній міръ его, какъ христіанина и человѣка, какъ пастыря и Царскаго слуги, заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что въ немъ и только въ немъ одномъ создавались идеи его видимыхъ дѣйствій, его отношеній къ себѣ и къ людямъ.

Не погрѣшимъ передъ истиной, если прибавимъ, что нѣкоторые ставили преосвященному въ упрекъ его яко-бы „снисходительность“ къ проступкамъ другихъ—его яко-бы „индефе-

рентизмъ“ ко многому. Начнемъ со втораго—умѣстно ли это слово тамъ, гдѣ вся 64-лѣтняя жизнь безъ отдыха прошла въ тяжелыхъ трудахъ на благо религіи, отечества и образованія юныхъ поколѣній и можно-ли говорить о какой-то „снисходительности“, когда одинъ изъ высочайшихъ идеаловъ, которымъ учитъ Церковь Христова, есть миръ, всепрощеніе и любовь! Чьи-же дѣйствія, какъ не пастыря—Верховнаго дѣлателя въ вертоградѣ Христовомъ должны согласоваться съ этимъ завѣтомъ Искупителя? Да, наконецъ, неужели же ярость и наказаніе послужатъ болѣе къ исправленію, чѣмъ кротость и отеческое внушеніе? Нѣтъ! И въ этихъ случаяхъ Преосвященнѣйшій Владыка былъ на высотѣ своего положенія, какъ пастырь, съ миромъ къ намъ пришедшій и съ миромъ отъ насъ уходящій, и въ этихъ случаяхъ выражается вся нравственная красота отношеній его любящей и кроткой личности къ своему ближнему.

25 марта Преосвященнѣйшій Маркеллъ совершалъ прощальную литургію въ Николаевскомъ Каѳедральномъ соборѣ; массу народа, желающую проститься со своимъ пастыремъ, не могъ вмѣстить и обширный нашъ храмъ и многіе сожалѣли, что не слышали прощальную рѣчь Владыки. Въ этомъ взаимномъ прощаніи пастыря съ паствою, слезы и общая скорбь яснѣе словъ свидѣтельствовали о глубокомъ духовномъ единеніи отца со чадами; трогателенъ былъ и тотъ моментъ, когда по окончаніи молебна, одинъ, окруженный со всѣхъ сторонъ громадной толпой молящихся, Владыка со святымъ крестомъ преподавалъ каждому свое прощальное благословеніе... Не далеко уже то время, когда досточтимѣйшій Архипастырь отбудетъ къ новому мѣсту служенія; мы разстанемся съ одними изъ заслуженнѣйшихъ и гуманнѣйшихъ іерарховъ Русской Церкви; но, отбывая отъ насъ, онъ унесетъ съ собою самыя нелицепріятныя, самыя сер-

дечныя пожеланія бывшей своей паствы, съ увѣренностью, что въ каждой семьѣ будутъ возноситься за него горячія молитвы, къ престолу Царя Царствующихъ.

Наступаетъ время разлуки съ любвеобильнымъ и кроткимъ Архипастыремъ, но память о немъ навсегда останется среди Полоцкой паствы, ибо Преосвященнѣйшій Маркеллъ олицетворялъ собою лучшій образецъ неустаннаго и нелицепріятнаго служенія Св. Церкви, Царю и Отечеству. (Витеб. Губ. Вѣд.).

Еще съ декабря мѣсяца прошлаго года въ Витебскѣ появился упорный слухъ о назначеніи нашего Преосвященнаго Маркелла присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Въ настоящее время слухъ этотъ обратился уже въ дѣло. 25 февраля Именнымъ указомъ Св. Правительствующему Синоду повелѣно: «Епископу полоцкому Маркеллу присутствовать въ Св. Синодѣ, съ увольненіемъ отъ управленія ввѣренною ему Епархіей».

Если когда нибудь, то именно теперь время привести въ извѣстность жизнь и дѣятельность въ Полоцкой Епархіи нашего бывшаго Архипастыря. Преосвященный Маркеллъ назначенъ въ Витебскъ 6 марта 1882 года. Прежняя въ высшей степени дѣятельная и полезная жизнь Преосвященнаго Маркелла въ Холмской Руси, (извѣстная уже съ 1867 года, когда его, какъ «обладающаго обширными свѣдѣніями въ исторіи и обрядности церковной и притомъ имѣющаго опытность, необходимую для учителя народа», (Холмская Русь, гл. VII стр. 190), посылали усмирять взбунтовавшіеся приходы, заставляла еще при назначеніи этого извѣстнаго исторіи человѣка на Полоцкую каѳедру думать, что и здѣсь жизнь его будетъ полна дѣятельности. И подлинно, жизнь Преосвященнаго Маркелла въ Витебскѣ была очень дѣятельна. Должно обратить вниманіе на исключительность характера дѣятельности Епископа Маркелла, зависящей отъ личнаго характера самого Преосвященнаго. Ни ломки, ни крутыхъ мѣръ, ни перемѣны порядковъ Витебскъ за эти семь лѣтъ не видѣлъ; даже сама

личность Преосвященнаго какъ-бы скрывалась за дѣломъ. Постороннему глазу могло-бы показаться, что если у насъ что нибудь и дѣлалось, то дѣлалось само собой. И только при внимательномъ, такъ сказать, всматриванiи въ дѣло, при всестороннемъ обсужденiи его, видна была рука правящаго нами Преосвященнаго Маркелла.

Сейчасъ-же по прiѣздѣ въ Витебскъ Преосвященный Маркелъ обратилъ особое вниманiе на церковную проповѣдь, стоявшую въ нашей Епархiи, за немногими исключенiями, сравнительно низко. Желая выше поставить это дѣло, Преосвященный, при объѣздѣ церквей, убѣждалъ вездѣ священниковъ чаще и чаще бесѣдовать съ прихожанами, говорить съ ними возможно проще, на понятномъ имъ языкѣ. При каждой церкви Преосвященный распорядился также непремѣнно вести Богослужебные журналы, куда записывать темы проповѣдей и затѣмъ при ревизiяхъ провѣрялъ эти журналы. Для поднятiя дѣла проповѣдничества, онъ также каждому вновь рукопологаемому во священство давалъ предъ отъѣздомъ на приходъ соотвѣтствующiя наставленiя, а кромѣ того ставленникъ обязанъ былъ во время самого рукоположенiя произнести двѣ проповѣди въ домовой архiерейской церкви. Лучшихъ изъ такихъ проповѣдниковъ Преосвященный поощрялъ словомъ одобренiя, а иногда и назначенiемъ на лучшiй приходъ. И дѣло проповѣди дѣйствительно поднялось: духовенство, видя заботы Архипастыря въ этомъ отношенiи, взялось усердно за дѣло, съ любовiю отозвалось на желанiе своего Преосвященнаго.

Другимъ дѣломъ Преосвященнаго Маркелла въ Епархiи была забота сначала объ устройствѣ церковныхъ хоровъ при сельскихъ приходахъ, а затѣмъ о введенiи обще-церковнаго древне-христiанскаго пѣнiя. Объѣзжая въ первый разъ десятки церквей Епархiи, Преосвященный замѣтилъ, что псаломщики къ дѣлу хороваго пѣнiя относятся очень равнодушно, а иные не имѣютъ о немъ понятiя. Гдѣ лаской, совѣтомъ, гдѣ и строгими мѣрами, Архипастырю удалось поставить дѣло устроенiя хоровъ на настоящiй путь. Псаломщики принялись за обученiе мальчиковъ и дѣвочекъ церковному пѣнiю и еще въ первые три года жизни у насъ Пре-

освященнаго Маркелла во многихъ сельскихъ церквахъ, не говоря уже о городскихъ, гдѣ начали появляться правильно сформированные хоры пѣвчихъ, можно было слышать довольно гармоничное пѣніе крестьянскихъ дѣтей. Архипастырь усердіе, знаніе и трудъ псаломщиковъ не оставлялъ втунѣ: онъ то переводилъ ихъ на лучшія мѣста, то возводилъ нѣкоторыхъ въ діаконскій санъ. Устроивъ, такимъ образомъ, почти вездѣ хоры пѣвчихъ, Преосвященный началъ убѣждать и священниковъ и діаконовъ заводить мало по малу и общее церковное пѣніе. Дѣло это еще въ началѣ, правда; но тамъ, гдѣ уже заведено это пѣніе, оно приноситъ добрый плодъ: оно привлекаетъ народъ къ храму Божію, оно способствуетъ наученію дѣтей и даже взрослыхъ словамъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, оно пріучаетъ и простолюдина, еще помнящаго времена уніи, иначе смотрѣть на православное Богослуженіе, признавать его близкимъ, роднымъ по участію въ немъ.

Но, главное дѣло, за которое всегда останется благодарно Преосвященному Маркеллу духовенство нашей Епархіи—это болѣе правильная постановка Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища и проэктъ открытія новаго женскаго училища—Тадулинскаго. До пріѣзда въ Витебскъ Преосвященнаго Маркелла и первые годы его жизни здѣсь, дѣти священниковъ и нѣкоторыхъ діаконовъ получали свое образованіе въ Витебскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Штатъ воспитанницъ этого училища очень невеликъ, плата годичная за содержаніе воспитанницы очень высока при воспитаніи священникомъ или діакономъ сразу нѣсколькихъ дѣтей. Многіе изъ священниковъ, а тѣмъ болѣе діаконы не могли дать своимъ дочерямъ никакого школьнаго образованія и ограничивали знанія ихъ—умѣньемъ читать, писать и домашнимъ рукодѣльемъ, а сироты зачастую и не знали и этого. Правда, существовало другое женское училище—Спасо-Евфросиніевское, но 1) оно спеціально предназначалось для дѣтей псаломщиковъ, а 2) средства его были слишкомъ ограничены. Нѣкоторые священники и діаконы, дѣйствительно, отдавали своихъ дочерей въ Спасо-Евфросиніевское училище; но отъ этого происходило очень пе-

чальное явленіе: дочери псаломщиковъ оставались совсѣмъ неграмотными, не имѣя возможности поступить въ Спасо-Евфросиніевское училище за наплывомъ учащихся священническихъ и діаконскихъ дѣтей, какъ лучше подготовленныхъ, и научиться чему нибудь дома—за бѣдностью родителей. Архипастырь глубоко прочувствовалъ эту нужду нашего небогатаго средствами духовенства и съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ принятой раньше мѣрѣ объ увеличеніи средствъ Спасо-Евфросиніевскаго училища на счетъ Борисоглѣбскаго мужскаго монастыря. Далѣе, находя все-таки двухъ женскихъ училищъ недостаточнымъ для епархіи, Преосвященный Маркеллъ въ 1887 и въ 1888 гг. началъ хлопотать о закрытіи другаго мужскаго монастыря—Тадулинскаго и переименованіи его въ женскій, съ тѣмъ, чтобы тамъ устроено было тоже епархіальное дѣвичье училище. *Хлопоты* Архипастыря, въ данномъ случаѣ, принесли добрый плодъ: Тадулинскій монастырь уже отданъ въ вѣдѣніе монахинь Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря и, не сегодня, завтра можно ожидать тамъ открытія новаго женскаго училища.

Двумя послѣдними дѣлами, совершившимися при Преосвященномъ Маркеллѣ, были: открытіе Витебскаго Св. Владимірскаго Братства и устроеніе публичныхъ чтеній для народа при Витебской духовной семинаріи съ религіозно-нравственными цѣлями. Не будемъ утверждать, что инцiатива учрежденія Братства и чтеній принадлежатъ исключительно Преосвященному Маркеллу но смѣло можемъ сказать, что сочувствіемъ, поддержкой, поощреніемъ Архипастыря и то и другое пользовались. Въ связи съ сочувствіемъ учрежденію Братства должно поставить заботы Епископа Маркелла о церковно-приходскихъ школахъ. Благодаря побужденіямъ Преосвященнаго, благодаря тому поощренію и ободренію священниковъ и церковно-служителей, устрояющихъ церковно-приходскія школы, какое всегда оказывалъ Преосвященный Маркеллъ добрѣ трудящимся на Божіей нивѣ, школы въ нашей Епархіи ростутъ очень быстро и хотя плодовъ школьнаго образованія дѣтей при церквахъ видно еще мало, въ будущемъ, однако, церковно-приходскія школы обѣщаютъ дать много хорошаго.

Словомъ, за послѣдніе семь лѣтъ церковная жизнь наша не упала, а на нѣсколько ступеней возвысилась подъ мудрымъ правленіемъ Епископа Маркелла. За эти семь лѣтъ храмы въ селахъ и городахъ стали блистать украшеніями, много храмовъ выстроено новыхъ, много ремонтировано.

Что сказать о Преосвященномъ Маркеллѣ, какъ о человѣкѣ? Преосвященный—глубоко-образованный человѣкъ, тонко-воспитанный и имѣетъ самый прекрасный, кроткій, сочувствуюшій всему доброму нравъ. То добро, которое сдѣлано имъ на пользу цѣлой епархіи и многихъ частныхъ лицъ, свидѣтельствуетъ лучше всякихъ словъ о его добротѣ.

Счастливый путь Тебѣ, высокочтимый Архипастырь! Богъ увидѣлъ Тебя и взялъ отъ насъ на подобающую высоту положенія. Живи и будь счастливъ! За Тебя молитва бѣдныхъ родителей, дѣти которыхъ, благодаря Тебѣ, получатъ свое образованіе,—за Тебя благодарственныя слезы этихъ самыхъ дѣтей и сиротъ,— за Тебя все добро, содѣянное намъ и нашей церковной жизни,— за Тебя постоянная память лучшихъ изъ витеблянъ, которую Ты заслужилъ кротостью и обиліемъ доброты.

Священникъ Полоцкой епархіи.

(Витеб. Губ. Вѣд.).

Пятидесятилѣтіе возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ. [1]

(1839—1889).

(Историческій очеркъ).

II.

Смерть императрицы Екатерины задержала на время ростъ православной силы въ средѣ западно-русскаго народа и остановила русское оживленіе между уніатами. Причина этого заклю-

[1]) Продолженіе, См. № 7.

чалась въ перемѣнѣ отношеній русскаго правительства къ Польшѣ, въ возстановленіи имъ польскаго вліянія въ западной Россіи и въ подчиненіи уніатской церкви римско-католической коллегіи. Такая перемѣна въ политикѣ русскаго правительства особенно тягостна была для уніатовъ тѣмъ, что ихъ церковь лишилась самостоятельнаго значенія и всецѣло отдавалась во власть латинянъ. Она, въ полномъ смыслѣ слова, порабощена была католичествомъ. Отлично сознавая, что унія близится къ концу своего существованія, поборники латинства не безъ основанія разсчитывали, что единственное средство сохранить римской церкви хоть часть паствы состояло въ томъ, чтобы обратить уніатовъ прямо въ католичество. Къ этому и направлена была находившаяся въ ихъ рукахъ власть надъ уніатской церковію. Бѣлое уніатское духовенство и міряне были прямо совращаемы въ латинство, а уніатскіе монахи—базиліане настолько приблизились къ послѣднему, что помогали латинянамъ въ этомъ. Совращеніе уніатовъ въ латинство особенно усилилось въ первые годы царствованія императора Александра I, когда поляки пустили слухъ, что само русское правительство желаетъ, чтобы уніаты дѣлались латинянами и, не дожидаясь ихъ согласія, силою обращали въ латинство цѣлые уніатскіе приходы [1]). Для облегченія перехода изъ уніи въ латинство, поборники послѣдняго печатали литургію польскими буквами и съ польскимъ пе-

---

[1]) Этотъ, не единственный, впрочемъ, іезуитскій пріемъ совращенія уніатовъ въ латинство дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ началѣ текущаго столѣтія. Краснорѣчиво рисуя характеръ латинскихъ дѣйствій, онъ сильно не нравится латинянамъ и всегда опровергается ими. Ks Likowski по этому поводу говоритъ: Rusini i schizmatycy przedstawiaj rzecz tak, jakoby lacinnicy postrach miedzy Rusinów byli puscili, ze beda zmuszeui schizmatykami zostac, jezeli sie zawczasu obrżadku ruskiego nie wyrzekna... Lacinnicy zas odpierajac ten zarzut, utrzymuja ze zadnego w tej mierze nacisku na Rusinow nie wywierano. Будто бы? Hist. unii kosc. rusk. z kosc. rzymsk. стр. 167.

реводомъ, или же оставивъ въ общемъ неприкосновенною уніатскую церковно-славянскую литургію, вводили въ нее лишь нѣкоторыя латинскія особенности, и въ числѣ ихъ опрѣсноки (оплатки). Такими путями около 1803 года совращено было въ Бѣлоруссіи въ латинство до *ста тысячъ* уніатовъ [1]).

Было бы большой ошибкой думать, что, при усиленіи совращенія уніатовъ въ латинство, послѣдніе бездѣйствовали. Напротивъ, борьба уніи съ поглощавшимъ ее латинствомъ не прекращалась, и козням латинства всегда противоставлялось стремленіе—удержать въ уніи остатки православія и сблизить ее съ православною церковію. Зависимое отъ римско-католической коллегіи положеніе уніатской церкви продолжалось не долго. Въ 1805 г. изданъ былъ благодѣтельный для уніатовъ законъ объ учрежденіи особеннаго департамента въ католической коллегіи, въ составъ членовъ котораго входили только духовные изъ уніатовъ. Съ этого времени уніатамъ открылось законное поприще для борьбы съ латинствомъ, почему и направленіе уніи въ православную сторону, не смотря на происки латинянъ, все болѣе оживляется и укрѣпляется. Но заря лучшей поры для бѣлорусскихъ уніатовъ наступила съ 1828 г., когда для борьбы съ латинствомъ выступилъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко, тогда еще молодой протопресвитеръ Луцкой уніатской епархіи.

Такъ какъ дальнѣйшее возрожденіе уніатской церкви и полное ея сліяніе съ церковію православною тѣсно связано съ личностью Высокопреосвященнаго Іосифа, то считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ знаменитомъ борцѣ съ польскимъ католицизмомъ въ Литвѣ, дѣятельность и планы

[1]) Волынь. Истор. судьбы югозап. края, стр. 262. Гр. Толстой, Римскій католицизмъ въ Россіи. 1877, т. II, стр. 354—360.

котораго были встрѣчены, на закатѣ уніи, страшнымъ взрывомъ фанатической ненависти побѣждаемаго латинства. Высокопреосвященный Іосифъ родился 25 декабря 1798 года въ деревнѣ Павловкѣ, Кіевской губ. Предки знаменитаго архипастыря всегда были приверженцами православія и только насиліе латинства заставило его дѣда, священника с. Павловки Тимоѳея Сѣмашко (съ женой Маріей) перейти въ унію; отецъ преосв. Іосифа сначала занимался хлѣбопашествомъ, а потомъ поставленъ былъ (1811 г.) во священники. Самъ будучи преданъ православію, онъ и сына своего воспитывалъ въ той же преданности, посылая его въ православную церковь и каждый разъ требуя передать содержаніе читавшихся въ церкви Евангелія и Апостола. Эти „впечатлѣнія дѣтства—писалъ впослѣдствіи пр. Іосифъ—сроднили меня сердцемъ и душею съ правосл. церковію и съ русскимъ богослуженіемъ, такъ что, когда меня стали возить въ латинскій костелъ, по недостатку въ той странѣ уніатскихъ церквей, мнѣ все казалось страннымъ, и самое богослуженіе скорѣе комедіею, нежели молитвою. Въ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства должно, вѣроятно, искать основанія приверженности моей къ православной церкви, которая впослѣдствіи столь гласно обнаружилась самимъ дѣломъ“. Вотъ гдѣ корень той искренней преданности всему русскому и православному, которая такъ ясно обрисовываетъ дѣятельность преосв. Іосифа, посвященную исправленію великой исторической неправды, выпавшей на долю западной Россіи. Первоначальное образованіе преосв. Іосифъ получилъ дома, подъ руководствомъ православнаго учителя, старика Бочковскаго, происходившаго изъ духовнаго званія, а въ сентябрѣ 1809 года отданъ былъ въ Немировскую гимназію. Развитой и способный, онъ своимъ трудолюбіемъ и благовоспитанностію скоро обратилъ на себя вниманіе наставниковъ и спустя семь лѣтъ

окончилъ курсъ въ гимназіи первымъ ученикомъ [1]). Въ томъ же году (1816) Іосифъ Сѣмашко поступилъ въ главную семинарію, составлявшую богословскій факультетъ Виленскаго университета, гдѣ всѣхъ уніатскихъ воспитанниковъ было тогда 16 душъ, а римско-католическихъ вдвое больше. Богословскія науки преподавались въ главной семинаріи, науки же философскія и словесныя семинаристы слушали въ соотвѣтственныхъ факультетахъ университета. Прилежаніе и трудолюбіе и здѣсь, какъ и въ Немировѣ, составляли отличительныя качества Іосифа Сѣмашко [2]) и онъ, побѣдивши всю трудность латинскаго языка, который не былъ ему знакомъ, окончилъ курсъ семинаріи со степенью магистра богословія. По окончаніи курса въ главной семинаріи, Сѣмашко отправился на Волынь, въ Жидичинъ, гдѣ пребывалъ тогда греко-уніатскій епископъ Іаковъ Мартусевичъ. Послѣдній убѣдилъ молодаго магистра богословія принять священство неженатымъ, посвятилъ его въ иподіакона и назначилъ засѣдателемъ Луцкой консисторіи. Новому засѣдателю сразу пришлось принять на себя веденіе дѣлъ консисторіи и, благодаря бездѣйствію другихъ, одному работать за всѣхъ. Привыкшій къ труду еще на школьной семьѣ, онъ не смущался этимъ, а ста-

---

[1]) Понятная латино-польская злоба, сквозь призму ненависти, шагъ за шагомъ прослѣдовавшая жизнь пр. Іосифа и поднимающая самые мелкіе факты изъ этой жизни, съ пѣной у рта хочетъ омрачить школьный обликъ мальчика Іосифа Сѣмашко во время воспитанія его въ Немировѣ. Wspomnienia Narodowe Heleniusza. Paryz, 1861. Pamietnik Bezimiennago стр. 166—167. Но достаточно вспомнить ненависть латинянъ къ преосв. Іосифу, какъ исторической личности, и это уяснитъ характеръ подобныхъ отзывовъ.

[2]) Даже латинскіе писатели не могутъ утаить черты трудолюбія пр. Іосифа, хотя отзываются о ней съ своей точки зрѣнія. Professor ksiadz Chodani nawial o nim (пр. Іосифѣ) publicznie «ze ten tak gorliwie pracuje, iz kosciol s. rzymsko-katolicki albo podniesie do najwyzszego stopnia, albo go moca cwej przewrotnej nauki do szczetu w Rossyi obali». Ibid.

рался извлечь пользу изъ своего новаго положенія. Оффиціальная переписка познакомила его съ русскимъ языкомъ, а содержаніе дѣлъ выяснило ему бѣдственное положеніе уніатовъ Луцкой епархіи, стоящихъ на распутьи между православіемъ и латинствомъ. На двадцать четвертомъ году жизни, Іосифъ Сѣмашко, возведенный уже въ санъ іерея, назначенъ былъ ассесоромъ уніатскаго департамента римско-католической духовной коллегіи и въ августѣ 1822 года прибылъ въ Петербургъ.

Не столько опытъ, нажитый въ званіи засѣдателя Луцкой консисторіи, сколько масса матеріала, добытаго борьбою бѣлаго духовенства съ базиліанами, какъ нельзя болѣе, пригодилась новому ассессору въ коллегіи, гдѣ собственно и начинается та замѣчательная его дѣятельность, которая создала 12 февраля 1839 года [1]).

Каково же было положеніе уніатовъ, когда прибылъ въ Петербургъ Іосифъ Сѣмашко? Положеніе ихъ было далеко не отрадное. Имъ приходилось продолжать давнюю упорную борьбу не только съ латинствомъ, но и съ своими же олатинившимися уніатами, во главѣ которыхъ теперь стоялъ митрополитъ Булгакъ. Воспитанникъ римской коллегіи de propaganda fide, базиліанинъ, возведенный на митрополичью каѳедру интригами польской шляхты, Булгакъ мало дорожилъ уніей, которая при немъ замѣтно отшатнулась отъ православія къ латинству [2]). Теперь, какъ и при владычествѣ Польши, она была въ рукахъ

---

[1]) Не отдѣляя дальнѣйшей исторіи возсоединенія 1839 г. отъ дѣятельности преосв. Іосифа, для болѣе подробнаго знакомства съ его личностію, мы отсылаемъ благосклоннаго читателя къ собственнымъ „Запискамъ Іосифа, м. Литовскаго“, изданнымъ Императорскою Академіею наукъ въ 1833, соч. гр. Толстаго «Іосифъ м. Литовскій», недавно вышедшей біографіи преосв. Іосифа, составленной на основаніи его записокъ, Николая Извѣкова (1888) и др.

[2]) За это онъ и восхваляется латинскими писателями. См. Hist. unii kosc Rusk. z kosc. Rzym. Likowski, стр. 184.

нѣсколькихъ сотенъ базиліанъ, т. е. уніатовъ только по имени, въ дѣйствительности же латинянъ; въ то время она имѣла 84 мужскихъ и 10 женскихъ монастырей, правда почти пустыхъ, такъ какъ въ 64 мужскихъ монастыряхъ не было и по семи монаховъ, но съ обширными землями и капиталами, и что важнѣе всего, съ рѣшительною властію надъ всею уніатскою церковію и съ своимъ митрополитомъ во главѣ ея. Всѣ искуственныя поддержки изнемогавшей уніи, бывшія въ ходу при польскомъ правительствѣ, продолжали существовать и при русскомъ; надъ нею властвовали ея притѣснители, тѣ именно, которые менѣе всѣхъ могли желать продолженія ея существованія, а народное духовенство было забыто и забито точно такъ же, какъ и уніатскій народъ [1]).

III.

Такое бѣдственное положеніе уніатской церкви не безъизвѣстно было новому ассесору коллегіи. Много сталъ болѣть душой этотъ русскій человѣкъ, когда увидѣлъ, что латинство въ тогдашней петербургской римско-католической коллегіи торжествуетъ, что оно съ злорадствомъ готовится приложить клеймо преступника къ челу послѣдняго, повидимому, хранителя лучшихъ русскихъ завѣтовъ Бѣлоруссіи—полоцкаго уніатскаго архіепископа Красовскаго, преданнаго суду [2]). Іосифъ Сѣмашко

---

[1]) Толстой, Іосифъ м. Литовскій и возсоединеніе уніи съ прав. церк 1869 г. стр. 12.

[2]) Латинянамъ и олатинившимся уніатамъ сильно не нравилось, что Красовскій, напр., kazał w cerkwi urządzić ikonostas sposobem rossyjskim, organy wyrzucił, organistę odprawił i piewczych wprowadził, ambonę zniosł i kazania mówić rozkazał ze stopni diakońskich sposobem rossyjskim na srodku cerkwi postawionym и пр. Helleniusz, Wspomnienia narodowe, 1861 стр. 168 и далѣе. Прав. Обозр. 1884, 2. 388—389 г. За такія дѣйствія архіеп. Красовскаго латинская партія своими происками успѣла вооружить противъ него главноуправляющаго духовными дѣлами д. т. с. А. Н. Голицына. Подробно см. Записки Василія Лужинскаго, архіеп. Полоцкаго. Правосл. Соб. 1884 г. юнь, стр. 259—269 и д.

горячо принялъ къ сердцу участь этого, не изъ среды базиліанъ, а изъ бѣлаго духовенства вышедшаго, архіерея и въ его дѣлѣ впервые проявилъ свои твердыя убѣжденія, ставъ въ оппозицію не только съ латинской коллегіей, но и съ своимъ непосредственнымъ начальникомъ—м. Булгакомъ. Не менѣе твердости высказалъ Іосифъ Сѣмашко въ дѣлѣ о совращеніи болѣе двадцати тысячъ уніатовъ въ Виленской епархіи. Умный, правильный и ясный взглядъ его на положеніе уніатской церкви и несправедливости къ ней римлянъ, съ одной стороны, сдѣлали его рѣшительнымъ врагомъ латинства, а съ другой,—заставили размышлять о личномъ присоединеніи къ православной церкви. Плодомъ этихъ размышленій было не оконченное имъ сочиненіе, въ которомъ авторъ намѣревался прослѣдить всѣ уклоненія западной церкви отъ церкви вселенской и тѣмъ выяснить причину своего присоединенія. Но на встрѣчу мыслямъ и дѣлу Іосифа Сѣмашко поспѣшили распоряженія правительства. Въ 1827 году изданъ былъ указъ, предметъ давнихъ желаній и плодъ усиленной борьбы представителей унитскаго духовенства, которымъ подтверждалось воспрещеніе обращать уніатовъ въ католичество и принимать католиковъ въ уніатское монашество и повелѣвалось учредить училища для уніатскаго духовнаго юношества. Указъ этотъ послужилъ для Іосифа Сѣмашко поводомъ къ составленію записки о положеніи уніатовъ въ Россіи и средствахъ возсоединенія ихъ съ православной церковію. Записка представляла самую полную и самую обдуманную систему, которой должно было слѣдовать наше правительство въ дѣлѣ возсоединенія [1]). Съ этого времени правительствомъ вырабатываются мѣропріятія по отношенію къ уніи, предначертанныя въ запискѣ, результатомъ которыхъ былъ указъ 22 апр. 1828 года. Указъ этотъ, имѣвшій цѣлію опра-

---

[1]) Записки Іосифа м. Литовскаго, ч. 1-я стр. 26—44.

вославить унію и смыть съ нея чуждыя ей черты латинства, легъ въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ указовъ и мѣръ правительства по отношенію къ уніатамъ. Вкратцѣ симъ указомъ повелѣвалось: отдѣлить уніатскій департаментъ отъ римско-католическаго, присвоивъ первому наименованіе греко-унитской коллегіи; вмѣсто четырехъ уніатскихъ епархій образовать двѣ — бѣлорусскую (Полоцкъ) и литовскую (Жировицы), при чемъ вмѣсто каѳедральныхъ капитуловъ учредить соборное духовенство, а вмѣсто римскихъ дистинкторій (знакъ отличія) ввести наперсные кресты; увеличить права консисторій, — а также содержаніе полоцкой и жировицкой семинарій, учредить въ монастыряхъ духовныя училища. Такія распоряженія правительства встрѣчены были бѣлымъ уніатскимъ духовенствомъ съ восторгомъ: говорились рѣчи, служились молебны за здравіе Государя Императора. Вотъ съ какими словами обратился одинъ прелатъ, послѣ прочтенія указа, къ своимъ слушателямъ: „Вамъ даровано новое бытіе, отрите слезы, нищетою исторгаемыя: отнынѣ дѣти ваши и дѣти служителей церкви будутъ прилично воспитываемы на иждивеніи, всемилостивѣйше дарованномъ; отнынѣ будете вы имѣть правителей, которые не потребуютъ отъ васъ иного, кромѣ рачительнаго исполненія обязанностей вашего сана и соблюденія основныхъ обрядовъ вашей вѣры“ [1]). Дѣйствительно, въ общемъ ходѣ жизни уніатской церкви новое распоряженіе правительства было весьма важно. По словамъ пр. Іосифа, „это была совершенная ломка стараго зданія и сооруженіе новаго“. И надо

[1]) Вѣст. Европы 1872 г. іюнь, стр. 590—593. Сила указа 1828 года сразу оказала благотворное дѣйствіе на положеніе уніатской церкви, такъ какъ указъ этотъ по сознанію латинянъ (Likowski) сразу же ослабилъ на унію wpływ stolicy apostolskiej na duchowienstwo unickie i poddał cały kościoł unicki w zupełną zawisłosć od rządzącego senatu... Этого-то давно желали страдальцы за вѣру своихъ предковъ—и духовенство и Бѣлорусскій народъ! Отъ того-то и восторгъ ихъ былъ такъ великъ!

замѣтить, что строить новое зданіе приходилось неутомимому Іосифу Сѣмашко одиноко, такъ какъ составъ высшей уніатской іерархіи того времени не могъ дать надежныхъ строителей [1]). Достаточно указать, что въ продолженіи 1828 и 1829 гг. состоялось до двадцати важнѣйшихъ постановленій относительно новаго направленія жизни уніатской церкви и ни одно изъ нихъ не обошлось безъ такого или иного участія Іосифа Сѣмашко [2]). Важныя мѣры по уніатскимъ дѣламъ все болѣе и болѣе возбуждали противъ послѣдняго латинянъ, а базиліане даже написали на него въ Римъ доносъ, вызвавшій дипломатическія ноты со стороны куріи нашему посланнику въ Римѣ кн. Гагарину. Лично для Іосифа Сѣмашко 1829 годъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ возведенъ былъ въ санъ епископа Мстиславскаго, викарія Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи. Это необходимо было какъ для того, чтобы доставить надежнаго дѣятеля въ пользу православной церкви, такъ и для того, чтобы восполнить уніатскую іерархію, одинъ членъ которой (архіеп. Красовскій) умеръ, а другіе были преклонныхъ лѣтъ. Послѣ посвященія во епископы, пр. Іосифъ отправился въ епархію для личнаго ознакомленія съ положеніемъ въ ней уніатскаго дѣла въ тѣхъ видахъ, чтобы потомъ вѣрнѣе дѣйствовать въ предначертанномъ направленіи.

Между тѣмъ подоспѣли обстоятельства, которыя содѣйствовали скорѣйшей развязкѣ уніатскаго дѣла. Разумѣемъ польское повстаніе 1830 и 1831 гг.,—независимо отъ безумной мечты мятежниковъ о возстановленіи государственной самостоятельности Польши, несомнѣнно имѣвшее и вѣроисповѣдную подкладку, такъ какъ вызывало сочувствіе и содѣйствія со стороны не только католическаго духовенства, но и базиліанъ. Орденъ этотъ, какъ

---

[1]) Записки Іосифа митр. Литовскаго, ч. II, стр. 53—54.

[2]) Объ этихъ мѣрахъ см. ibid стр. 61—62 и прилож.

обнаружилось изъ его поступковъ во время польскаго мятежа, былъ не только фанатически враждебный православію, но и нашему правительству. Базиліанскіе монахи оставляли свои монастыри и бѣжали въ польскія шайки, сражались въ рядахъ мятежниковъ съ нашими войсками, говорили возмутительныя рѣчи, распускали самые нелѣпые слухи о Россіи, печатали мятежническіе манифесты въ своихъ типографіяхъ и т. п. Польская смута показала правительству, какъ нельзя яснѣе, всю опасность латинскаго направленія въ уніи и всю благотворность для Россіи возсоединенія уніатовъ. Послѣднее такимъ образомъ, кромѣ религіознаго, получило еще и политическое значеніе. Правительство не могло не желать ускоренія уніатскаго дѣла и не удвоить своего содѣйствія ему [1]). Поэтому тотчасъ послѣ мятежа предпринимаются новыя мѣры противъ ополяченія и окатоличенія мѣстнаго русскаго населенія, и усиливается заботливость о поддержаніи и поднятіи православія въ краѣ. Въ виду этого послѣдовало распоряженіе ввести русскій языкъ въ дѣлопроизводство юго-западнаго края, упразднить католическіе монастыри, съ обращеніемъ ихъ въ приходскіе костелы, воспретить пребываніе въ римско-католическихъ монастыряхъ служителей православнаго и уніатскаго исповѣданія, закрыть свѣтскія училища, содержимыя базиліанами въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, передать Почаевскій монастырь въ православное вѣдомство [2]),

[1]) Коял. чт. по Ист. Зап. Рос. стр. 323.

[2]) Почаевскій монастырь въ рукахъ базиліанъ во время польскаго мятежа сдѣлался центромъ возмущенія и притономъ польскихъ мятежниковъ. Когда предводитель послѣднихъ Дверницкій появился въ предѣлахъ Волыни, почаевскіе базиліане вошли съ нимъ въ сношенія, принимали его, какъ освободителя, пѣли торжественное Te Deum по случаю его прибытія, печатали и распространяли возмутительныя воззванія, возбуждая окрестныхъ жителей къ мятежу. Когда же отрядъ русскихъ, подъ командой генерала Редигера заставилъ Дверницкаго уйти изъ предѣловъ Волыни, то многіе изъ почаевскихъ

предписать, чтобы въ западныхъ губерніяхъ по иновѣрному вѣдомству члены въ консисторіи и священники на приходы назначались не иначе, какъ по сношенію съ начальникомъ губерніи и проч. [1]).

Не смотря на такія мѣры, пр. Іосифъ отчаявался въ благополучномъ исходѣ уніатскаго дѣла, опасаясь, что оно приметъ ложное направленіе. Ближайшей причиной сего было то, что для осмотра базиліанскихъ монастырей назначенъ былъ членъ коллегіи архим. Іосафатъ Жарскій, подозрѣваемый въ сношеніяхъ съ польскими мятежниками. Направленіе уніат. дѣла, не согласовавшееся со взглядомъ пр. Іосифа, заставило его проситься объ увольненіи въ епархію, потомъ сдѣлать предложеніе о подчиненіи греко-унитской коллегіи Св. Синоду и, наконецъ, просить о личномъ присоединеніи къ православной церкви. Однако эти планы пр. Іосифа не осуществились: отчетъ Жарскаго о ревизіи и откровенное объясненіе съ министромъ графомъ Блудовымъ успокоили преосвященнаго. Съ другой стороны, рѣшимость послѣдняго бросить уніатское дѣло и присоединиться лично къ православію имѣла свое дѣйствіе: предначертанія пр. Іосифа стали приводиться въ исполненіе. Новыя мѣропріятія по уніатскому дѣлу были слѣдующія: отмѣнено латинское право патроната или ктиторства надъ уніатскими церквами, по которому помѣщики представляли въ своихъ имѣніяхъ кандидатовъ на открывающіяся мѣста приходскихъ священниковъ, воспрещено уніатскому духовенству служить въ римскихъ костелахъ, упразднены малоприходныя уніатскія церкви и пр. [2]).

базиліанъ, не взирая на монашескій чинъ, вступили въ отрядъ мятежниковъ. См. Прав. Обозр. 1881 г, янв. стр. 86—87. Вѣст. Европы 1872 г. іюнь, стр. 641—648 и іюль 80—86.

[1]) Записки Іосифа м. Литовскаго, т. I, стр. 70.

[2]) Ibid стр, 76 и прилож.

Что касается пр. Іосифа, то онъ, получивъ самостоятельную литовскую каѳедру (2-го апр. 1833 г.), отправился для осмотра своей епархіи, чтобы лично утвердить прежде данное направленіе уніатскому дѣлу. Въ результатѣ этого осмотра оказалось, что дѣйствія мѣстныхъ дѣятелей среди уніатскаго населенія какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ, совершенно расходились съ его планами. Онъ имѣлъ въ виду *общее* возсоединеніе всѣхъ уніатовъ, а ихъ присоединяли *по частямъ*, между тѣмъ эти части, найболѣе близкія къ православію, были надежною опорою для дѣйствій уніатскаго духовенства на прочихъ уніатовъ. Вотъ что писалъ по этому поводу пр. Іосифъ послѣ своей ревизіи: „Для благополучнаго окончанія уніатскаго дѣла необходимо также прекратить всякія покушенія къ частному присоединенію уніатовъ къ православной церкви. Въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлоруссію я узналъ, что многія изъ сихъ покушеній были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ. Самъ преосвященный Смарагдъ, епископъ Полоцкій, князь Хованскій смоленскій, витебскій и могилевскій генералъ-губернаторъ и губернаторъ Шредеръ сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло, и соглашаются въ необходимости пріостановить свои дѣйствія. Можно сказать даже, что самыя усиленныя изъ сихъ дѣйствій обращаются къ существенному вреду уніатскаго дѣла; ибо отъ сей то столь благорасположенной нынѣ къ православію обращающейся части уніатскаго народа удобнѣе было бы начать общее присоединеніе уніатовъ къ православной церкви. Словомъ, нынѣшніе дѣйствователи на Бѣлоруссію имѣли въ виду одинъ округъ, когда надобно пріобрѣсть пространную область; взялись лѣчить человѣка, и отнимаютъ у него самую здоровую часть тѣла“ [1]). Чтобы поставить дѣло на желанную дорогу, пр. Іосифъ

[1]) Записки Іосифа м. Литовскаго, часть 1-я, стр. 658.

опять настаивалъ на подчиненіи Греко-Уніатской коллегіи Св. Синоду. Но и на этотъ разъ мѣра эта не была принята правительствомъ. А для соглашенія разнорѣчивыхъ дѣйствій и веденія уніатскаго дѣла *однимъ* путемъ, въ январѣ 1834 года составлена была объ этомъ инструкція правосл. епископамъ и генералъ-губернаторамъ, а всѣмъ уніатскимъ епархіямъ было предписано отнюдь не исполнять вкравшіеся въ ун. церковь католическіе обряды [1]).

IV.

Кромѣ заботъ объ общемъ направленіи уніатскаго дѣла, приспѣло время подумать и о высшихъ представителяхъ уніатской церкви, такъ какъ іерархія ея начала рѣдѣть. Если не считать престарѣлаго митроп. Булгака, то преосв. Іосифъ оставался единственнымъ уніатскимъ епископомъ въ Россіи. Въ виду этого въ началѣ 1834 года, по указанію преосв. Іосифа, возведены были въ санъ епископа слѣдующія лица: членъ греко-уніатской коллегіи, архимандритъ Іосафатъ Жарскій (Пинскій), ассесоръ Лужинскій и ректоръ Жировицкой семинаріи, протоіерей Антоній Зубко (Брестскій).

Дѣлаемъ небольшое отступленіе отъ главнаго предмета нашей рѣчи, чтобы ближе познакомиться съ новыми двумя [2]) сотрудниками преосвящ. Іосифа, подготовившими воспоминаемое нынѣ событіе. Протоіерей Василій Лужинскій, по происхожденію своему былъ бѣлоруссъ, сынъ уніатскаго священника, настоятеля Старо-Руднянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Родился онъ, приблизительно, въ 1788—1789 г. и первоначальное образованіе получилъ въ свѣтской школѣ, потомъ

[1]) Прав. Обозр. 1888 г. янв. стр. 96.

[2]) Іосафатъ Жарскій, возведенный въ санъ епископа, вскорѣ умеръ и, как самъ заявилъ, мало былъ причастенъ тѣмъ доблестнымъ трудамъ, какіе понесли два его товарища. Зап. Іосифа м, литов. т. I, стр. 113.

учился въ уніатской полоцкой семинаріи, наконецъ, поступилъ въ главную виленскую семинарію. Въ 1819 году архіепископъ Красовскій, полюбившій и приблизившій къ себѣ Лужинскаго, рукоположилъ его во священника, сдѣлалъ при себѣ комиссаріемъ ad latus и поручилъ ему управленіе полоцкою семинаріей въ должности инспектора съ правами ректора. Полюбилъ и Лужинскій своего покровителя и когда Красовскаго въ качествѣ подсудимаго вызвали въ Петербургъ (1822), первый, не колеблясь, отказался и отъ инспекторства, и отъ епархіальныхъ должностей и вмѣстѣ съ архіепископомъ уѣхалъ тудаже, чтобы раздѣлить съ нимъ скорби опальнаго его положенія. Въ 1824 году виленскій университетъ избралъ Лужинскаго въ префекты главной семинаріи,—а духовное начальство возвело его въ званіе каѳедральнаго каноника; спустя еще годъ, университетъ удостоилъ его степени доктора богословія, дававшей тогда право на епископство. Состоя въ должности соборнаго протоіерея, Лужинскій вызванъ былъ въ Петербургъ въ ассесоры особой греко-унитской коллегіи (1828), а когда, по смерти Мартусевича, Полоцкая епархія отдана была митрополиту Булгаку, то послѣдній, не имѣя возможности самъ посѣтить ее, отправилъ туда въ качествѣ своего довѣреннаго лица Лужинскаго, снабдивъ его обширными полномочіями. Съ этого времени и началась его дѣятельность, направленная къ возсоединенію уніатовъ съ православною церковію. Пользуясь своими полномочіями въ Полоцкой епархіи, прот. Лужинскій убѣждалъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ къ возсоединенію и съ тѣхъ, которые изъявили свое согласіе, бралъ подписки, что они добровольно присоединятся къ православію вмѣстѣ съ своими архипастырями, когда настанетъ для этого благопріятное время. Въ октябрѣ 1833 года полномочія прот. Лужинскаго еще болѣе были усилены назначеніемъ

его въ предсѣдатели полоцкой консисторіи съ оставленіемъ за нимъ и прежней должности ассесора греко-унитской коллегіи. Предъ этимъ главному руководителю всего дѣла возсоединенія, преосвящ. Іосифу онъ писалъ слѣдующее: „Исполняя желаніе вашего преосвященства, спѣшу симъ объявить, что я разность по вѣрѣ между восточною и западною церквами считаю плодомъ мудрствованій человѣческихъ, а не существенными истинами христіанства, и что изъ любви ко благу церкви и отечества готовъ во всякое время присоединиться къ прародительской нашей греко-россійской церкви,—впрочемъ полагаюсь совершенно на благоразуміе начальства, что сей поступокъ мой будетъ способствовать общему восприсоединенію греко-унитскаго народа къ оной же церкви, а не возбуждать въ немъ отвращенія къ единокровнымъ своимъ братьямъ и собственному отечеству—Россіи". 28 янв. 1834 года пр. Василій Лужинскій хиротонисанъ былъ митр. Булгакомъ, преосвящ. Іосифомъ Сѣмашко и преосв. Іосафатомъ Жарскимъ.

Другой не менѣе великій сотрудникъ преосвящ. Іосифа, Антоній Зубко,—сынъ уніатскаго священника,—уроженецъ Лепельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, мальчикомъ-сиротой поступилъ въ полоцкую семинарію. По окончаніи курса ученія въ послѣдней, онъ перешелъ въ іезуитскую академію, гдѣ вмѣстѣ съ другими уніатскими учениками перенесъ массу неріятностей и преслѣдованій отъ польскихъ студентовъ—католиковъ. Тогда именно запала въ душу Зубко сильнѣйшая антипатія къ іезуитамъ и ихъ политикѣ. Образованіе свое Зубко довершилъ на богословскомъ факультетѣ виленскаго университета, гдѣ въ первый разъ познакомился съ Сѣмашко. Здѣсь, подъ сводами главной семинаріи, сошлись будущіе дѣятели уніатской церкви, подъ градомъ насмѣшекъ со стороны поляковъ—студентовъ читали

журналъ „*Улей*“ и, сблизившись, одинаково чувствовали гнетъ католицизма и латинства. „Я видѣлъ, говорилъ впослѣдствіи Антоній Зубко,—что римская церковь носитъ въ нѣдрахъ своихъ нужный ей обскурантизмъ, препятствующій всякому прогрессу, я видѣлъ упорное стремленіе ко всемірному распространенію своей власти, охраняемой обскурантизмомъ, при чемъ не пренебрегалось никакими средствами,—видѣлъ, что вся ея христіанская миссія разноситъ фанатическую ненависть,—видѣлъ, что она враждебно вторгается въ нѣдра христіанскаго славянства, вооружая въ немъ однихъ противъ другихъ“. Окончивъ университетскій курсъ со степенью магистра, Зубко на время возвратился въ Полоцкъ, былъ профессоромъ мѣстной семинаріи по каѳедрѣ философіи и посвященъ въ санъ іерея безъ вступленія въ бракъ. Вскорѣ онъ отправился въ Петербургъ въ римско-католическую коллегію, гдѣ снова встрѣчается съ Сѣмашко, бывшимъ тогда также членомъ этой коллегіи. Здѣсь оба знаменитые друга были неразлучны и въ занятіяхъ, и въ развлеченіяхъ; имѣли общій столъ и квартиру, читали все, что было лучшаго въ русской лттературѣ, спорили и вели систематическую борьбу съ членами коллегіи, враждебно относившимися къ уніатамъ. Когда уніатскій вопросъ сталъ назрѣвать, когда для умственнаго подъема уніатскаго духовенства рѣшено было открыть для Литовской епархіи семинарію въ Жировицахъ, то во главѣ этого духовнаго разсадника, назначеннаго для перевоспитанія ополяченнаго уніатскаго молодаго поколѣнія, поставленъ былъ какъ ректоръ, членъ коллегіи, протоіерей Антоній Зубко. Въ открытой уніатской семинаріи приняли уставъ и все внутреннее устройство православныхъ семинарій; начальникъ и профессора ея, хотя также уніаты, но при высокомъ своемъ образованіи, уже были предрасположены къ православію. Въ декабрѣ 1833 года состоялся

указъ о бытіи Зубко уніатскимъ брестскимъ епископомъ, викаріемъ Литовской епархіи. Въ февралѣ же слѣдующаго года состоялась его хиротонія въ Петербургѣ въ уніатской церкви, которая была совершена митр. Булгакомъ, пр. Іосифомъ Сѣмашко, пр. Іосафатомъ Жарскимъ и пр. Василіемъ Лужинскимъ. Замѣчательно письмо прот. Антонія Зубко, отправленное преосв. Іосифу предъ хиротоніей; оно какъ нельзя болѣе характеризуетъ его, какъ общественнаго дѣятеля и будущаго православнаго архипастыря. „Ваше преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ правосл. греко - россійской церкви; знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣрованій этой церкви и въ заблужденіяхъ римлянъ; знаете мое негодованіе къ проискамъ латинянъ и поляковъ унію, произведшихъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полутора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія уніатовъ въ лоно православной церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери, прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, которыя правительству благоугодно будетъ принять по уніатскому дѣлу; все это знаете, и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего пр—ва, объявляю вамъ о семъ письменно [1]).

---

[1]) Послѣ такихъ писемъ Василія Лужинскаго и Антонія Зубко,— писемъ, исполненныхъ самой горячей преданности правосл. церкви, какъ смѣшны и наивны должны показаться клеветы, распущенныя латино-поляками и до сихъ поръ проводимыя ими въ своей литературѣ о тѣхъ нечистыхъ побужденіяхъ, которыя будто бы двигали главными дѣятелями въ исторіи возсоединенія уніатовъ съ православными. Честолюбіе—вотъ главное побужденіе, по мнѣнію латинянъ, руководившее дѣятелей возсоединенія! Но развѣ сіи дѣятели, стоявшіе у кормила правленія своей церкви, надѣленные полномочіями и прерогативами, люди со всѣми шансами на повышенія и высшія іерархическія должности,—развѣ эти люди не могли добиться всего, что связано съ често-

Съ посвященіемъ новыхъ епископовъ, уніатскіе іерархи въ полномъ составѣ приступили къ дѣламъ своей церкви. Самымъ важнымъ ихъ распоряженіемъ было теперь введеніе въ уніатской церкви служебниковъ Московской печати, и устройство иконостасовъ. Первое распоряженіе—для духовенства, второе—для народа были самыми рѣшительными мѣрами къ очищенію уніи отъ примѣси латинства и къ возстановленію древняго единенія уніатовъ съ православною восточною церковію. Св. Синодъ, обративши вниманіе на скудныя средства большинства уніатскихъ церквей, опредѣлилъ отпустить безденежно изъ Московской Синодальной типографіи необходимое число служебниковъ, а коллегія назначила по пяти тысячъ рублей на епархію для устройства иконостасовъ. Раздача служебниковъ московской печати произвела въ уніатскомъ духовенствѣ нѣкоторое движеніе. Причиной сего были интриги польско-латинской партіи, которая всевозможными средствами старалась замедлить это дѣло. Однако энергичныя распоряженія, благовременныя воздѣйствія словомъ и властію, а также личный дозоръ пр—ныхъ Іосифа и Василія помогли осуществленію дѣла, согласно предначертаніямъ высшаго правительства [1]).

Важность и обиліе вопросовъ, возбужденныхъ начавшимся дѣломъ общаго возсоединенія уніатовъ, вызвали учрежденіе особаго *секретнаго комитета по уніатскимъ дѣламъ* [2]), цѣлію

любіемъ, помимо возсоединенія?! Нѣтъ, не истина, а безсильная злоба руководитъ латинянами, когда они навязываютъ дѣятелямъ присоединенія такіе мотивы ихъ трудовъ. Почему это такъ—Sapiens scit. Пр. Соб. 1884 г. Май, стр. 29—33 и д.

[1]) За подробнымъ обзоромъ дѣйствій, предпринятыхъ къ осуществленію этихъ важныхъ распоряженій, отсылаемъ благосклоннаго читателя къ Зап. пр. Іосифа, особенно къ приложеніямъ этихъ записокъ.

[2]) Членами его были слѣдующія лица: митр. петербургскій Серафимъ, московскій Филаретъ, греко-унитскій Булгакъ, архіепископъ тверской Григорій,

коего было согласовать дѣйствія православнаго и уніатскаго духовенства и тѣмъ приготовить мѣры, которыя нужно принять впослѣдствіи для успѣшнаго хода уніатскаго дѣла. Секретный комитетъ началъ свои дѣйствія (1835) постановленіемъ о воспитаніи дѣтей грекоунитскаго духовенства, подчинивъ уніатскія духовныя училища коммиссіи духовныхъ училищъ и проч. [1]). Между тѣмъ мѣры относительно искорененія нововведеній, не свойственныхъ греко-россійской церкви, слѣдовали и осуществлялись своимъ чередомъ. Изъ уніатскихъ церквей выводились органы, колокольчики, монстранціи и т. п.

(Продолженіе слѣдуетъ).

епископъ литовскій Іосифъ Сѣмашко, графъ Толстой, князь Голицынъ, статсъ-секретарь Танѣевъ, синодальный оберъ.прокуроръ Нечаевъ и д. ст. сов. Ханыковъ.

[2]) Пр. обозр. 1881 г. Апр. 728—732.

и А. Праховъ въ статьѣ своей: Матеріалы для біографіи А. А. Иванова (жур. „Пчела“ за 1875 г. № 23 и № 24). Равно какъ о помянутой картинѣ были вполнѣ сочувственные отзывы въ журналахъ „Воскресный досугъ“ 1867 г. № 231 и „Иллюстрированная недѣля“ 1874 г. Нельзя такъ же не указать и на отзывъ Архимандрита Ѳеодора о картинѣ Иванова СПБ. 1859 г.

Цѣна хромофото-литографической картинѣ: *Лакированная на бумагѣ—1 р. 50 коп., на холстѣ 2 р. 50 коп. За пересылку и упаковку на скалкѣ 50 коп. Подписавшимся на 10 и болѣе экз.—20% уступки.*

Адресъ: Мясницкая, магазинъ церковныхъ утварей Сытовы сыновья, соб. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Протоіерей *І. Пичета.*

Печатать дозволяется. 23 Апрѣля 1889 года

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія **Г. А. Малкина.**